№146 26.01 Год 2010

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Десять фактов о зарплатах белорусов в 2009 году

Наталья СЕДУН

Даже по официальным данным реальная заработная плата в 2009 году снизилась — на 0,4%. Сухие цифры Национального статистического комитета «Салідарнасць» решила проиллюстрировать при помощи наиболее примечательных фактов о доходах белорусов в прошлом году и сравнила его итоги с обещаниями правительства.

Факт 1. 2009-й год, по-видимому, больше всего запомнится белорусам девальвацией. Свалилась она на головы большинства соотечественников совершенно неожиданно, ведь буквально за неделю до этого президент и правительство заверяли народ в том, что кризис чудесным образом обойдет нашу страну стороной.

Январская девальвация снизила курс белорусского рубля по отношению к доллару сразу на 20%. В результате чего ежемесячные доходы соотечественников в долларовом эквиваленте в среднем упали на 78 долларов.

Конечно, можно сказать, что девальвация не имеет прямого отношения к уровню доходов. Ведь граждане Беларуси получают заработную плату в национальной валюте, её же и используют при покупке товаров и услуг. Однако не стоит забывать, что из-за девальвации цена на импортные товары в рублях значительно выросла.

Факт 2. Уже во второй половине января прошлого года заявления представителей правительства зазвучали несколько в иной тональности. Так, заместитель начальника управления Нацбанка Беларуси Сергей Дубков сообщил, что государство больше не будет стимулировать рост зарплат.

Причиной такого разворота стало желание получить стабилизационный кредит от МВФ. А одним из условий его получения было требование ограничить рост зарплат в бюджетной сфере.

Факт 3. Правда, первый вице-премьер белорусского правительства Владимир Семашко не терял оптимизма, обещая пусть небольшой, но рост заработной платы. На заседании Национального совета по трудовым и социальным вопросам 20 февраля он сообщил, что к концу 2009 года средняя зарплата должна увеличиться в долларовом эквиваленте на 5% к уровню 2008 года. В декабре 2008-го она составляла 1000187 рублей (455 долларов) — следовательно, Семашко обещал (уже после девальвации) к декабрю 2009-го 477 долларов.

Факт 4. К лету 2009 года наша страна оказалась последней в рейтинге минимальной заработной платы среди европейских стран. МЗП в Беларуси составила 57 долларов. Нас обогнали даже ближайшие соседи по СНГ — Россия и Украина.

А если перейти от данных официальной статистики к конкретным случаям, совсем становится не весело.

Факт 5. Швея бобруйской фабрики «Славянка», чтобы купить сшитый ею же плащ, должна работать полгода.

Факт 6. Руководство ОАО «Минский моторный завод» в качестве антикризисной меры рекомендовало каждому работнику оставлять 20% заработной платы на заводе.

Факт 7. А на мебельной фабрике «Ариадна плюс», филиале предприятия «Пинскдрев», вторую часть зарплаты предлагали забрать либо дровами, либо диванами.

Факт 8. В общереспубликанском банке вакансий обнаружилась сказочная должность. Экспериментальная база «Свекловичная» (Несвижский район) зазывала дояра, суля зарплату в 9,76 миллиона рублей. Претенденты буквально атаковали это сельскохозяйственное предприятие, но... Ошибочка вышла: на самом деле на «Свекловичной» готовы были платить оператору машинного доения от 400 до 600 тысяч рублей.

Факт 9. Бывает и похлеще. Кое-где ситуация с зарплатой вообще доходила до абсурда. Например, на родине Александра Лукашенко, в совхозе «Горки» механизатору насчитали зарплату в 1800 рублей. Нолик я не потеряла. Работай, дорогой механизатор, паши поле, собирай урожай-...Месячной зарплаты как раз на буханку хлеба хватит, еще и останется .

Факт 10. А чтобы не очень грустно было работать за такую зарплату, к тебе приедет «лицо» Беларуси Ирина Дорофеева. Приедет прямо в поле и песни петь будет. Правда, уже за совсем другие деньги. Два концерта Дорофеевой (один из них — 45-минутный в поле) обошлись Верхнедвинскому району в 7 миллионов рублей.

А в среднем получилось, что зарплата белорусов за прошлый год составила 998282 рубля.

Информация о долгожданном повышении зарплаты появилась только к концу года. С 1 января 2010 года правительство решило увеличить ставку I разряда на 5%. И хотя это повышение не дотягивало даже до уровня прошлогодних планов, по мнению экспертов, наша экономика не заработала и на такой рост доходов.

Ну а в канун Нового года белорусский народ в качестве подарка получил очередную порцию многочисленных обещаний.

Так, по словам вице-премьера Андрея Кобякова, совместные действия Совмина и Нацбанка позволят к концу 2010 года достичь уровня средней зарплаты не менее 1,5 млн. рублей.

Председатель правления Нацбанка Беларуси Петр Прокопович пообещал бюджетникам чуть меньше — примерно 1,2 млн. рублей.

Ну а глава государства, ни словом не обмолвившись о своем прошлом обязательстве довести уровень зарплаты в 2010 году до 700 долларов, на этот раз заверил белорусов, что в 2010-м они будут получать 500 долларов.

Независимые эксперты протестировали заветную цифру финансовыми и бюджетными данными и усомнились в реальности этих обещаний.

Но чем черт не шутит? Ведь 2010-й — предвыборный год. И аккурат к моменту волеизъявления электората придется подводить итоги.

А пока мы можем с уверенностью утверждать — правительство обещало к концу 2009 года среднюю зарплату по стране 477 USD. По данным Национального статистического комитета, за декабрь она составила 1093017 рублей (382 USD). На 95 долларов меньше...

ПАЛІТЫКА

«Людзі не хочуць, каб імі кіравалі нейкія марыянеткі»

Юлія АЛЯКСАНДРАВА

Сход Івянецкага аддзела непрызнанага ўладамі Саюза палякаў на Беларусі нягледзячы на запалохванні і затрыманні аддзінагалосна падтрымаў дзеючага кіраўніка арганізацыі — Тэрэсу Собаль.

21 студзеня, калі меў адбыцца сход Саюза палякаў на Беларусі, на шляху да Івянца былі затрыманыя некалькі дзесяткаў актывістаў арганізацыі. Але ўсё ж мерапрыемства адбылося, а кіраўніком івянецкай арганізацыі СПБ адзінагалосна была абрана Тэрэса Собаль.

— Тое, што адбылося, было беспрэцэдэнтным умяшальніцтвам беларускіх уладаў у дзейнасць Саюза палякаў, — лічыць Анджэй Пачобут. — Па-першае, сход склікалі беларускія ўлады, што нават супярэчыць беларускаму закону аб грамадскіх аб'яднаннях. Па-другое, улады аказвалі ціск на сяброў Саюза палякаў, каб яны падтрымалі лаяльных да ўлады людзей. Але гэтая спроба пацярпела паразу. Цяпер улады маюць два шляхі развіцця падзей.

Першае: паўтарыць падзеі 2005 года, калі спецназ увайшоў у сядзібу Саюза палякаў, сілай выцягнуў людзей і ўвеў, скажам так, агентаў беларускай улады, якія ад таго часу сядзяць у трынаццаці Дамах польскіх. Тры Дамы польскія, якім удалося пратрываць у той складаны час, засталіся незалежнымі. Другое магчымае развіццё падзей: прызнаць існуючы статус кво. Сітуацыя з Домам польскім у Івянцы паўстала не сёння: яна не змянялася з 2005 года. Гэта быў аддзел Саюза палякаў, які ўвесь час дэкларавaў, што ён падтрымлівае кіраўніцтва Саюза палякаў, на чале якога стаіць Анжаліка Борыс і не прызнае Станіслава Сямашку.

Зараз у Доме польскім у Івянцы працягваецца дзяжурства сяброў Саюза палякаў: некалькіх актывістаў з Гродна, мясцовых людзей, застаўся і намеснік старшыні Саюза.

— Мы будзем адстойваць гэты Дом, — запэўнівае Анджэй Пачобут. — Спроба беларускіх уладаў дэмакратычным шляхам захапіць яго правалілася. Сход паказаў, што людзі не хочуць, каб імі кіравалі нейкія марыянеткі. Нягледзячы на ўсе запалохванні, на ўзбуджэнне супраць Тэрэсы Собаль абсалютна надуманай справы, рэальнай нагодай для якога з'яўляецца яе актыўная грамадская дзейнасць, людзі патдтрымалі менавіта яе і незалежны Саюз палякаў.

— З боку ўладаў гэта відавочная эскалацыя канфлікту. Відавочна, яны палічылі, што такі невялічкі Івянец арганізацыя не будзе бараніць, — лічыць Андрэй Пачобут. — Але мы яшчэ ў 2005 годзе дэкларавалі, што калі каго-небудзь з Саюза палякаў улады будуць пераследваць, мы ўсе будзем яго бараніць. Гэта была своеасаблівая праверка гэтых словаў, калі трэба было змабілізаваць сяброў СПБ з розных гарадоў, каб яны прыехалі проста падтрымаць гэтых людзей. Каб івянецкія сябры Саюза палякаў маглі галасаваць згодна са сваім сумленнем, а не на падставе таго, што ўлады іх запалохалі.

Аўтуховічу ў ізалятар перадалі мэдаль за Аўганістан

Алег ГРУЗДЗІЛОВІЧ, «Радыё Свабода»

Ці справу Мікалая Аўтуховіча і Ўладзімера Асіпенкі будзе разглядаць Вярхоўны суд у адкрытым паседжаньні? Прадпрымальніка Андрэя Бандарэнку каралі карцэрам тройчы і дагэтуль не прывезьлі ў Менск. Актывіст Арцём Дубскі пакутуе ад холаду ў калёніі.

22 студзеня адвакат Павал Сапелка наведаў Мікалая Аўтуховіча ў менскім сьледчым ізалятары і перадаў яму памятны мэдаль да 20-годзьдзя пачатку вайны ў Аўганістане, якім беларуса ўшанавала расейская грамадзкая арганізацыя воінаў-аўганцаў. Пасьведчаньне да мэдаля падпісаў славуты камандуючы 40-й арміяй, губэрнатар Маскоўскай вобласьці генэрал Громаў. Прадпрымальнік з Ваўкавыску Мікалай Аўтуховіч — вэтэран баёў у Аўганістане, мае некалькі баявых узнагарод.

Што да справы Аўтуховіча-Асіпенкі, якіх абвінавацілі ў падрыхтоўцы да тэракту, паводле генэральнага пракурора Рыгора Васілевіча, справу будуць разглядаць у адкрытым паседжаньні. Праваабаронца Алег Воўчак гэтак пракамэнтаваў заявы Васілевіча адносна справы:

— Ён выявіў некампэтэнтнасьць, калі гэта заявіў. Бо тое, якім будзе працэс, адкрытым ці закрытым, можа вырашаць толькі суд і менавіта той судзьдзя, які пачынае працэс. Але, магчыма, Васілевіч сказаў гэта проста каб супакоіць грамадзтва. Зьдзіўляюць таксама заявы Рыгора Васілевіча пра тое, што нібыта Аўтуховіч і Асіпенка ні на што ня скардзіліся і ня скардзяцца. Між тым яны неаднаразова пісалі скаргі, і ў прыватнасьці нядаўна падалі скаргі аб прыпыненьні крымінальнага перасьледу ў сувязі з адсутнасьцю ў іх дзеяньнях складу злачынства. Іх адвакаты такімі заявамі таксама абураныя».

Паводле адваката Паўла Сапелкі Мікалай Аўтуховіч па-ранейшаму скардзіцца на тое, што яму не аказваюць неабходную мэдычную дапамогу ў лячэньні зубоў.

Лебедько назвал заявление движения «За свободу» о выходе из ОДС несерьезным

Заместитель председателя движения «За свободу» Юрий Губаревич сообщил «БелаПАН», что движение заявило об официальном прекращении своего участия в коалиции Объединенных демократических сил (ОДС).

По его словам, совет движения «За свободу» принял решение о выходе из ОДС еще в начале ноября 2009 года.

А 25 января оно было выслано Лебедько по факсу. «Наше заявление — это реакция на заявления Лебедько о том, что движение «За свободу» официально не вышло из ОДС, но не принимает в работе коалиции никакого участия. Причем мы выслали письмо Лебедько как лидеру Объединенной гражданской партии, а не как сопредседателю ОДС, поскольку мы, как и Партия БНФ, считаем, что ОДС на сегодняшний день де-факто прекратили свое существование», — отметил Губаревич.

Он также отметил, что движение рассматривает возможность сотрудничества со структурами ОДС по отдельности.

Анатолий Лебедько заявил БелаПАН, что считает такие заявления «несерьезными». «Письмо написал один заместитель, завтра второй заместитель скажет противоположное. Если организация принимает участие в деятельности ОДС или официально выходит из этой деятельности — должно быть соответствующее решение организации. То есть должно быть собрание, должно быть решение, оформленное протоколом. Нам предоставляется выписка из протокола — и организация больше не является членом ОДС. Это элементарные вещи. А то получится, как с Партией БНФ. Они тоже заявили о выходе из ОДС. Однако никакого решения, подтвержденного документами, мы не получали, и член сойма Партии БНФ Винцук Вячорка принимает участие в работе политсовета ОДС», — отметил Лебедько.

ЭКОНОМИКА

Топ–20 самых проблемных белорусских ОАО

Сергей ЗЕНЕВИЧ,
Завтра твоей страны

Насколько серьезно финансово-экономический кризис повлиял на экономику Беларуси, можно судить по показателям работы открытых акционерных обществ. За 9 месяцев прошлого года заметно сократился общий объем полученной ими прибыли и количество прибыльных предприятий, а вот убыточных ОАО стало значительно больше.

Две трети предприятий в двадцатке аутсайдеров среди ОАО относятся к молочной отрасли. Общий размер их убытков за рассматриваемый период составил свыше 230 млрд рублей. Это практически в два раза больше, чем заработал за это же время открытое акционерное общество «Нафтан». Еще семь молокоперерабатывающих ОАО, не вошедших в Топ-20, имели по итогам 9 месяцев убытки свыше 5 млрд рублей.

Финансовые показатели белорусских молочных заводов красноречиво свидетельствуют о том, кто все-таки победил в «молочной войне» между Беларусью и Россией.

Традиционно в списке убыточных открытых акционерных обществ на протяжении последних двух лет находится «Горизонт». В нем также фигурируют «Гомельстекло», «Моготекс», Минский подшипниковый завод (МПЗ), Скидельский сахарный комбинат и «Речицапиво».

В ряде случаев убытки можно списать на глобальные реконструкции (как на «Речицапиво»), но в отношении МПЗ и других машиностроительных заводов вывод может быть только один – падение спроса на рынках из-за кризиса.

Вот как выглядит рейтинг наиболее проблемных белорусских открытых акционерных обществ, составленный экспертами «Завтра твоей страны» на основании данных статистики Министерства финансов (в скобках приведены данные по объему убытков, полученных за 9 месяцев 2009 года в млн. руб):

1. Лидский молочноконсервный комбинат (30881)
2. Оршанский молочный комбинат (21837)
3. Слуцкий сыродельный завод (20436)
4. Новогрудский маслодельный комбинат (20085)
5. Гомельстекло (20066)
6. Клецкая крыначка (19 946)
7. Молодечненский молочный комбинат (19329)
8. Быховмолоко (16751)
9. Молоко (Витебск) (16735)
10. Сморгонские молочные продукты (16 567)
11. Лепельский молочноконсервный комбинат (15 259)
12. Горизонт (14 084)
13. Моготекс (13 904)
14. Скидельский сахарный комбинат (11 315)
15. Глубокский МКК (9967)
16. Минский подшипниковый завод (9541)
17. Слонимские молочные продукты (9524)
18. Речицапиво (8 608)
19. Шкловский маслодельный завод (8 342)
20. Полоцкий молочный комбинат (8 321)

Вне рамок топ-20, но также с приличными убытками находятся Минский моторный завод (убыток за 9 месяцев 2009 года – 6,6 млрд рублей), «Белкард» (5,7 млрд рублей).

Судя по данным Минфина, финансовые проблемы в конце 2009 года были у ряда предприятий легкой промышленности («Ковры Бреста», «Камволь», Минское производственное кожевенное объединение) и деревопереработывающей промышленности («Борисовдрев», Добрушская бумажная фабрика «Герой труда»).

Белорусские НПЗ могут приостановить работу

Очередной раунд переговоров между Москвой и Минском по поводу условий поставок российской нефти оказался безрезультатным. В то же время стало известно, что Россия предложила Беларуси взять кредит для оплаты за российскую нефть.

Как сообщает TUT.BY со ссылкой на «Коммерсантъ», нефтеперерабатывающие заводы Беларуси могут остановить работу в ближайшее время, если поставки российской нефти не возобновятся в прежнем объеме.

"Прокачки сырья в направлении Мозыря 24 января не было, а поставка на Новополоцкий НПЗ за сутки составила всего 6 тыс. т", — 25 января сообщил Reuters источник в отрасли. Если прокачка сырья в ближайшее время не возобновится в полном объеме, предприятия будут вынуждены перевести установки на режим рециркуляции.

Прокачка российской нефти в направлении белорусских НПЗ за первые 24 дня января 2010 г. составила около 592 тыс. т, в то время как предполагалось более чем в 2 раза больше.

25 января белорусская делегация, возглавляемая первым заместителем премьер-министра страны Владимиром Семашко, прибыла в Москву для обсуждения условий поставок нефти в 2010 г. Однако первый день переговоров не принес значимых результатов.

Как заявил «Ведомостям» представитель секретариата вице-премьера РФ Игоря Сечина: «Определенности нет, и когда она появится, неизвестно».

Источник, близкий к переговорам, сообщил ПРАЙМ-ТАСС, что Россия предложила Беларуси взять кредит для оплаты за российскую нефть.

– Россия готова предоставить Беларуси кредит на сумму, эквивалентную объему вывозных таможенных пошлин, которые будут применяться для дополнительно согласованных закупок нефти, – цитирует источник «ИНВЕСТгуру».

Он также отметил, что возможность выдачи кредита российская сторона предусматривает в случае поступления официального обращения правительства Беларуси.

При этом российская сторона рассчитывает, что Беларусь не будет предпринимать действий, направленных на конкуренцию с российскими поставками нефти. Речь идет о возможности участия Беларуси в проекте, осуществляемой международной трубопроводной компании «Сарматия», а также о поставках белорусской нефти на Кременчугский НПЗ в Украине.

Читайте www.gazetaby.com

ПРОФСОЮЗЫ

На Мозырском НПЗ профсоюзного лидера не пустили на работу

Наталья СЕДУН

Председатель первичной организации Белорусского независимого профсоюза (БНП) работников ОАО «Мозырский НПЗ» Юрий Швец и еще два сотрудника профсоюза 21 января не смогли попасть на работу. Их пропуски на территорию предприятия были заблокированы. Администрация приравняла профсоюз к сторонней организации и требует, чтобы профсоюзные активисты обменяли постоянные пропуски на временные.

Первичная организация БНП действует на Мозырском НПЗ уже 18 лет. По словам её лидера Юрия Швеца, за это время никогда не было вопросов с доступом профсоюзных активистов на территорию предприятия. Проблемы начались в 2009 году.

— В прошлом году такое случалось раз пять, — рассказал «Салідарнасці» Юрий Швец. — Они все делали вид, что это технические сбои. Потом под видом ремонта мне перекодировали пропуск. Завод у нас работает круглосуточно, и у меня был круглосуточный доступ. Я мог прийти в любое время — мало ли что может произойти, ведь это производственный процесс.

Мне пропуск перекодировали, причем обманным способом, не ставя меня заранее в известность, поставили код 8Д. Это означает, что я могу попасть на завод только до 18.00. И с моим заместителем поступили также. Видя, что такое происходит, юрисконсульт свой пропуск им не сдала. Тогда ей его вообще заблокировали. Теперь она не может на завод попасть, только в заводоуправление.

Тогда профсоюз предложил нанимателю разработать положение о пропусках и внести его в колдоговор. Но наниматель отказался, ссылаясь на то, что все вопросы сняты, постоянные пропуски у профсоюзных активистов есть, и пообещал, что дальше все урегулируется.

В сентябре прошлого года Юрий Швец получил письмо от замдиректора по административным вопросам. Профсоюзному лидеру предлагали заменить постоянный пропуск на временный.

— Объяснили это тем, что я, по их мнению, считаюсь на заводе сторонней организацией, пояснил Юрий Швец. — Сослались на положение о пропускном режиме, в котором написано, что временные пропуски выдаются работникам унитарных предприятий и сторонних организаций, работающих на заводе по договорам. В таких случаях пропуск выдается на время выполнения этих работ.

Наша организация никак не подпадает под это положение. Мы — постоянно действующая первичная профсоюзная организация работников ОАО «Мозырский НПЗ». И за 18 лет существования по пропускному режиму вопросов не возникало. Кроме того, временный пропуск выдается на срок от 15 суток до года.

Профсоюзный лидер отказался заменить пропуск, и в ответ получил ультиматум – если не примет условия администрации, его пропуск вовсе будет заблокирован.

Утром, 21 января, профсоюзные активисты не смогли попасть на свое рабочее место. Более того, наниматель заявил, что все переговоры по этому вопросу с профсоюзом прекращаются.

— Разве так можно? — сокрушается Юрий Швец. — Дошло до того, что я на работу попасть не могу. У нас ведь офис там, мы за него платим. Столько работы, у меня лежит там несколько дел по заявлениям работников. Я сегодня пришел, у меня просто руки опустились. Опять все по-новому начинается. Сколько можно? Ведь у меня пропуск, выданный администрацией завода. Не сам же я его себе напечатал...

Складывается впечатление, что наниматели в последнее время как сговорились. Аккурат к мартовскому заседанию Административного Совета Международной организации труда, на котором в очередной раз будет поднят вопрос о нарушении прав трудящихся в Беларуси, пошла волна давления на активистов независимых профсоюзов.

Причем, факты нарушений — один другого краше. Так, уволенного активиста профсоюза РЭП вызвали в милицию и угрожали тюрьмой. На Бобруйском заводе тракторных деталей и агрегатов разработали специальный бланк заявления о выходе из Свободного профсоюза и вступлении в официальный АСМ. И вот руководство Мозырского НПЗ не пустило председателя профсоюза предприятия на рабочее место. И это все произошло только за январь 2010 года.

К сожалению, список нарушений пополняется, и вместе с этим уменьшается вероятность возвращения нашей стране торговых преференций Европейского Союза, действие которых было приостановлено именно из-за нарушений белорусским правительством прав профсоюзов.

Руководство БелАЗа предпочитает держать на производстве пьяниц?

Совсем недавно администрация Белорусского автомобильного завода (БелАЗ) упоминалась в связи с увольнением ответственного работника, активиста профсоюза РЭП Юрия Лобана. И вот новый скандал. Прокурорская проверка установила, что руководство предприятия применяет слишком либеральные меры к нарушителям трудовой дисциплины.

Прокурор Жодино потребовал от руководства Белорусского автозавода устранения на предприятии нарушений директивы президента № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины».

Как оказалось, прокурорской проверкой было установлено, что администрация завода не исполняет требование директивы № 1 о немедленном расторжении контракта с работниками за распитие спиртных напитков в рабочее время или на рабочем месте.

В 2009 году за подобные нарушения на БелАЗе было задержано 33 работника.

Однако, несмотря на то, что такие работники способствуют распространению пьянства на производстве, производственному травматизму и, как следствие, причиняют этим материальный ущерб предприятию, к ним применяются слишком либеральные меры воздействия, пишет «БелаПАН». Нарушители трудовой дисциплины были наказаны рублем – лишены премии и надбавок за сложность и напряженность в работе. Но без работы они не остались – продолжают трудиться на заводе.

А вот бригадира грузчиков Юрия Лобана, замеченного в распространении информации о правах трудящихся, уволили в связи с окончанием срока контракта . И не помогли никакие аргументы – ни его профессиональные заслуги, ни отсутствие нарушений трудовой дисциплины, ни поддержка коллег.

Выходит, руководство БелАЗа ответственным работникам предпочитает пьяниц...

ПРОФСОЮЗЫ

Директор дал команду «убеждать, но не насиловать»

Наталья СЕДУН

На Бобруйском заводе тракторных деталей и агрегатов началась новая волна давления на членов Свободного профсоюза Белорусского (СПБ). «Агитаторы» за вступление в официальный профсоюз АСМ даже не посчитали нужным скрыть свои намерения. Для членов Свободного профсоюза разработали специальный бланк заявления, где на одном листе бумаги сразу содержится просьба и о выходе из СПБ, и о принятии в АСМ.

— Людям остается только фамилию написать и подпись поставить, — говорит председатель Свободного профсоюза Белорусского Михаил Ковальков.

По словам профсоюзного лидера, начальники цехов, мастера используют старые методы убеждения — грозятся «посодействовать» в снижении зарплаты в несколько раз.

— Говорят, получал 2 миллиона, будешь получать 500 тысяч, а получал 500 тысяч, вообще ничего получать не будешь, обещают снять доплату по контракту. В 2006 году у нас 300 человек «выбили» таким же образом, угрожали.

Но все же, как отметил Михаил Ковальков, военная тактика представителей администрации с годами несколько меняется.

— Сказано было к идейным не подходить, а только к тем, кто по их мнению сомневается, — рассказал профсоюзный лидер. И, справедливости ради, добавил, что директор дал команду «убеждать, но не насиловать».

Однако в эффективности «убеждений» администрации мало кто сомневается. Михаил Ковальков уверен, что действия администрации — это ответ на активность профсоюза.

— На днях мы 3,5 миллиона рублей выиграли в суде для работников. Мы и не надеялись, даже мировую нанимателю предложили подписать, а он ни в какую, очень хотел победить Свободный профсоюз. А в результате проиграл. А как же иначе, если были допущены явные нарушения. Вот и идет давление, — рассказал председатель СПБ.

Администрация завода стремится не только ослабить независимый профсоюз, но и оказать давление на его лидера. Так, Михаила Ковалькова без всяких объяснений лишили 20% должностного оклада, которые он получал за продолжительный стаж работы на предприятии. Михаил Ковальков работает на Бобруйском заводе тракторных деталей и агрегатов 23 года, то есть уже почти четверть века.

По решению руководства организации в ближайшее время профсоюз направит обращение в прокуратуру, правительство, Администрацию президента, зарубежные дипломатические представительства в Беларуси, а также в Международную организацию труда.

Стоит напомнить, что очередное заседание Административного Совета МОТ, на котором, в том числе, будет обсуждаться и тема выполнения белорусским правительством рекомендаций МОТ, состоится совсем скоро — в марте 2010 года. Бланк заявления, которое администрация Бобруского завода тракторных деталей и агрегатов заставляет подписывать активистов СПБ, по мнению Михаила Ковалькова, станет убедительным доказательством давления и вмешательства во внутренние дела профсоюза.

Женская сеть профсоюза РЭП провела круглый стол с участием голландской гостьи из FNV

Илья ГОРИН

В офисе Белорусского профсоюза РЭП состоялся круглый стол, на котором обсуждались проблемы, с которыми сталкиваются женщины труда. С презентацией на тему «Гендерное равенство и профсоюзы» перед ними выступила гостья — Франни Парен, представитель Федерации голландского рабочего движения.

По словам участниц круглого слова, Франни Парен использовала в своей презентации статистические данные ООН по гендерной ситуации в Беларуси, а также подала несколько идей, которыми женская сеть профсоюза РЭП могла бы воспользоваться в будущем. К примеру, это запуск масштабной профсоюзной информационной кампании, затрагивающей женские проблемы.

— Гостья отметила, что наша сеть по-своему уникальная для Беларуси, поскольку наиболее представительна. В ней состоят женщины, члены нашего профсоюза, из всех регионов страны, а также Минска, — подчеркнула лидер сети Жанна Заприварина.

Собеседница «Салідарнасці» дополнила, что действительно, за «круглым столом» собрались женщины из Могилева, Гродно, Витебска, Бреста, Минской области и столицы (в профсоюзе РЭП состоит 43,6% женщин). Они обсудили текущую ситуацию, планы на ближайшее время, а также договорились с представительницей из Федерации голландского рабочего движения о долгосрочном сотрудничестве с ее организацией.

Профсоюзу «Вместе» отказано в регистрации

Министерство юстиции отказало в регистрации Белорусскому профсоюзу «Вместе», который объединяет самозанятых работников, а также наемных работников физических и юридических лиц негосударственной формы собственности.

Согласно информации Минюста, в регистрации профсоюзу «Вместе» отказано на основании того, что «список учредителей профсоюза недостоверен, не соблюдена минимальная численность для создания республиканского профсоюза, нарушен порядок его создания». Однако председатель профсоюза «Вместе» Ирина Яскевич заявляет, что руководство профсоюза имеет возражения по всем претензиям и уверена, что решение Минюста носит политический характер. Тем не менее, лидер профсоюза не теряет надежду, что организация будет зарегистрирована.

«Нас возмущает не только сам отказ в регистрации, но и то, в какой форме он был сделан. На нашу просьбу выдать решение на руки представительница Минюста ответила, что решение еще не подписано и по этой причине она не только не может его выдать, но и зачитать, и мотивировочная часть еще не готова. Не получив ответа в установленном порядке, мы решили зафиксировать данное нарушение в Книге замечаний и предложений Минюста. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что Книга замечаний и предложений ведется ненадлежащим образом, — рассказывает председатель профсоюза «Вместе» Ирина Яскевич. — Проверку предоставленных нами документов Минюст проводил с пристрастием, оказывая давление на членов профсоюза, используя силовые структуры и сотрудников налоговой инспекции, а в документах своего ведомства допускают небрежность и безграмотность».

Профсоюз намеревается после получения решения Минюста обжаловать его в Верховном суде.

bkdp.org

ГРАМАДСТВА

«Звар'яцелы партызан выхапіў пісталет і два разы стрэліў у Фаню...»

Анастасія ЗЕЛЯНКОВА

Пабачыла свет кніга Іллі Копыла «Нябышына. Вайна». Гэта аповед пра акупацыю асобна ўзятай вёскі ў перыяд другой сусветнай вайны. Аўтар, які ў час вайны быў падлеткам, дзеліцца сваімі ўспамінамі пра тое, што чынілі партызаны з мірным насельніцтвам, як паводзілі сябе немцы і якія міфы пра вайну і партызанскі рух былі створаны савецкай прапагандай.

"Ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны, якія ведаюць праўду, з кожным годам застаецца менш. Тыя, хто яшчэ з намі, не жадаюць адкрыць акопную праўду. Міфы аб вайне: пра ўсенародны ўздым, пра масавы патрыятызм, пра "За Радзіму, за Сталіна" – ім больш даспадобы, — адзначае Ілля Копыл. — У адрозненне ад ветэранаў я жадаю, каб аб другой сусветнай вайне была напісана праўда, якой бы горкай яна не была".

На пачатак вайны Іллі Копылу было сем год. Ягоная вёска Нябышына, месцілася у шасці кіламетрах ад савецка-польскай мяжы (зараз Докшыцкі раён) і ўсю вайну знаходзілася пад акупацыяй. Таму тое, што адбывалася ў тыя часы, аўтар пабачыў на ўласныя вочы. І гэтыя ягоны ўспаміны вельмі розняцца ад таго, што можна прачытаць у сённяшніх школьных падручніках або пачуць па радыё і тэлебачанні.

— Гэтая кніга – яшчэ адзін абразок праўды, — лічыць выдавец Віктар Хурсік. — Тыя, хто, як Ілля Копыл, нарадзіліся ў 30-я гады, маглі б шмат расказаць пра вайну. Але такіх успамінаў чамусьці з'яўляецца вельмі мала. Гэта прыклад для тых, каму ёсць што сказаць.

У кнізе аўтар падае факты, якія часам могуць здзівіць і нават выклікаць абурэнне. Тут і пра тое, як партызаны правакавалі немцаў да расправы над мірным насельніцтвам, як самі паступалі з вяскоўцамі (як напрыклад, з дзяўчынай Фаняй, якую застрэліў партызан толькі за тое, што яна адмовілася з ім танцаваць), успамінае, як салдаты падбухторвалі яго, дзесяцігадовага хлопчыка, стрэліць у чалавека. Ёсць у кнізе і расповед пра брата Мікалая, які загінуў проста па недарэчнасці ў партызанскім атрадзе і магілу якога потым, ужо пасля вайны, ускрылі, каб перазахаваць дзеля святкавання чарговай гадавіны Перамогі.

— А вы Лукашэнку яшчэ не паслалі такую кнігу? — запыталіся падчас прэзентацыі ў аўтара. — Прэзідэнт жа казаў: "Пакладзіце мне на стол нашу "Вайну і мір"!" Вось яму і "мір", вось яму і "вайна". Толькі наўрад ці ён стане чытаць пра такую вайну.

Прапануем вашай увазе некаторыя ўрыўкі з кнігі Іллі Копыла "Нябышына. Вайна".

Пачатак вайны

... Хоць мяжа была ліквідавана, нашым вяскоўцам яшчэ доўгі час не дазвалялася наведаць сваіх сваякоў і знаёмых у Восаве, Докшыцах і ў іншых месцах Заходняй Беларусі. Калі мы, мой тата і я, у першы раз наведаліся ў Восава, то аслупянелі. Мы ўбачылі там чыстую роўную вуліцу, светлыя, добрыя хаты, двары, агароджаныя штакетнікам і прыгожа пафарбаваныя, стрэхі хат, пакрытыя чарапіцай ці ацынкаванай бляхай. У нашай савецкай вёсцы Нябышына стрэхі былі саламяныя, двары агароджаны як папала.

Мяне больш за ўсё ўразіла тое, што на вуліцы Восава я не ўбачыў кароў і іх ляпёшак. Вуліца ў нашай вёсцы была цалкам забруджана, асабліва раніцай, калі кароў выганялі ў поле. Убачыўшы ўсё гэта мой бацька, сам сабе, тады прамовіў: "Вось табе і польскі прыгнёт".

А тое, што заходніх беларусаў нкусаўцы пагналі на расстрэл у Катынь і Курапаты, што заходніх беларусаў эшалонамі адпраўлялі ў савецкі ГУЛАГ за Урал і ў Запаляр'е, ні мой бацька, ні я не ведалі.

Другая сусветная вайна для беларусаў пачалася 1 верасня 1939 года, але мы, усходнія беларусы, гэтага не заўважылі і не адчулі.

Першы раз у першы клас

1-га верасня 1941 года я пайшоў у першы клас. Ніякай нацысцкай прапаганды ў школе не вялося. Настаўніца ні разу не называла ўслых прозвішчы фашысцкіх правадыроў Гітлера, Гебельса, Герынга. Яна нас проста вучыла чытаць, пісаць і лічыць. Прадстаўнікі нямецкай адміністрацыі ні разу не наведалі школу, каб пракантраляваць навучальны працэс.

Але вучыцца нам давялося нядоўга. У лістападзе (зямля ўжо была падморожана, але снег яшчэ не выпаў) да школы падышла група ўзброеных людзей...

Гэта былі чырвонаармейцы, якія адсталі ад фронту. Іх шмат блыталася ў навакольных лясах. Яны былі брудныя, абадраныя, няголеныя; навялі на нас жах. Магчыма, яны шукалі ежу.

У клас увайшлі трое, астатнія засталіся на вуліцы. Яны былі вельмі здзіўлены — ідзе вайна, немцы пад Масквою, а тут, як ні ў чым не бывала, у школе ідуць заняткі! Такое дапусціць нельга.

Адзін з іх, магчыма старэйшы, схапіў настаўніцу загрудкі і закрычаў ёй у твар: "Ты фашысцкая прыслужніца, здрадніца", — і штосьці яшчэ. Потым ён успомніў пра нас і па-драпежніцку закрычаў: "А вы, фашысцкія ўблюдкі, марш дадому і каб вашага духу тут больш не было!"

Яны размаўлялі паруску. Можна сказаць, што гэта быў для нас першы ўрок рускай мовы і апошні ўрок заняткаў у школе.

Мы, напалоханыя, пабеглі дадому, кінуўшы ў школе сваё адзенне, буквары, пісьмовыя прылады. Больш мы ў школу не пайшлі, было небяспечна.

Наша вёска ва ўмовах акупацыі

Я дакладна не ведаю памер падаткаў, якія здаваў мой бацька немцам, але добра памятаю, што для сябе заставалася значна больш, падаткі нельга было назваць рабаўніцкімі...

Трэба прызнаць, што нямецкая адміністрацыя не кантралявала, якое ў гаспадарцы гадуецца пагалоўе жывёлы. Так акрамя свіней мы гадавалі 15-20 авечак. Калі да акупацыі мы маглі дазволіць сабе мяса толькі па вялікіх святах, на Каляды. Вялікдзень, Тройцу, Дзяды, то ва ўмовах акупацыі мы маглі дазволіць сабе мяса кожны дзень.

Немцы да нас у вёску амаль не наведваліся. Мы — дзеці — не адчувалі таго, што жывём пад акупацыяй. У вёсцы быў ўсяго адзін паліцай, 18-гадовы хлопец з мясцовых, бяскрыўдны. Калі немцы і прыязджалі ў вёску, то да старасты. Але такое здаралася не так і часта.

Начны візіт

У снежаньскую ноч 1942 года мы пачулі грукат у шыбу, а затым у дзверы. Бацька запаліў лямпу, запытаў: "Хто там?" — "Свае, адчыняй", — пачулася з вуліцы.

У хату ўвайшло 10-12 чалавек, іх выгляд быў бандыцкі. Я напалохаўся

і пачаў моцна плакаць. “Заткніце яму рот”, — сказаў адзін з іх.

Потым яны запыталіся, ці ёсць у вёсцы немцы? Бацька адказаў, што іх няма і не бывае, можа адзін-два разы на месяц праедзе патруль у дзённы час і ўсё.

Старэйшы сказаў: “Нам патрэбны адзенне, абутак, харч”. Мама хутка падрыхтавала яешню, парэзала сала, каўбасу, хлеб, паставіла на стол салёныя грыбы, капусту — усё, што было. Ці то ў жарт, ці ў сур’ёз адзін запытаўся: “А дзе самагонка?”

Але самагонкі ў нас не было. Пасля “трапезы” бацька аддаў ім боты, ватоўку, штосьці яшчэ. Але партызанам гэтага было мала: убачылі бацькаў кажух — забралі, сушыліся каля печкі валёнкі — забралі.

Бацька ўпрошваў не забіраць кажух і валёнкі, селяніну без іх зімой вельмі цяжка пражыць. Старэйшы са злосцю прамовіў: “Зараз я цябе прыстрэлю і не патрэбны табе будуць ні кажух, ні валёнкі”.

Настрой у партызан сапсаваўся. “Дзе харчы?” — звярнуўся да мамы адзін з партызан. “Дык я ж вас пакарміла”, — адказала яна. Пачуўшы гэты, як ім здалося, наіўны адказ, партызаны раз’юшыліся. Яны патрабавалі адчыніць клець, забралі сала, каўбасы, кумпякі — усё, што можна было несці і колькі можна было панесці.

Гэта было звычайнае рабаўніцтва. Нам пашчасціла, што ў іх не было транспарту і нават рэчавых мяшкоў. У нас засталося збожжа, бульба, у хляве стаяла жывёла.

Пасля гэтага здарэння прадукты харчавання мы трымалі ў розных месцах, у тайніках. І вопратку навідавоку не трымалі. Мой бацька вельмі шкадаваў кажух і валёнкі.

Для параўнання хачу сказаць, што за ўвесь час акупацыі ў нашу хату ўсяго аднойчы зайшоў немец. Гэта было ў студзені 1942 года. Ён пераступіў парог і прамовіў: “Матка, яйка”, — і чакаў, стоячы на палавіку ля дзвярэй.

Са спалоху мама схапіла кошык з яйкамі і паднесла немцу. “Найн, найн”, — сказаў ён і паказаў пяць пальцаў. Мама паклала на яго далонь 5 яек, ён сказаў: “Данке”, — і выйшаў з хаты.

Першая ахвяра вайны

...Вечарамі партызаны ладзілі танцы Аднойчы адзін з гэтых партызанаў, будучы п’яным, запрасіў на танец дзяўчыну Фаню Пашкевіч. Яна адмовіла яму, сказала: “Я з п’янымі не танцую”.

— Сука, закрычаў ён, — а з п’янымі немцамі ты танцуеш?!

— Я іх ні разу не бачыла, немцы ў нас танцы ніколі не ладзілі, — спакойна адказала Фаня.

Звар’яцелы партызан выхапіў пісталет і два разы стрэліў у Фаню. Гэта адбылося ў хаце, на вачах вяскоўцаў і іншых партызан. Праз некалькі гадзін яна памерла.

Фаня была самая прыгожая дзяўчына нашай вёскі. Гэта была першая ахвяра вайны ў нашай вёсцы. І адкрылі крывавы лік партызаны.

Злачынцу не пакаралі. “Гэта мой лепшы кулямётчык”, — сказаў камандзір атрада Мядзведзеў. І дадаў: “На вайне ахвяры непазбежныя”. Але ж гордую дзяўчыну Фаню забілі не ў баі.

Я адмовіўся помсціць

Праз некалькі тыдняў, калі фронт быў ужо далёка на захадзе, праз нашу вёску рухалася невялікае армейскае падраздзяленне, чалавек у 20-25 на 8-10 павозках. На нашым гумне яны спыніліся на прывал, распалілі паходную кухню, сталі рыхтаваць сабе абед.

Я тут жа падключыўся да іх, стаў збіраць і падносіць дровы. За гэта атрымаў чарпак супу, які налілі ў салдацкі кацялок, а ў накрыўку ад кацялка паклалі кашу. Ежа была смачная.

Сярод салдат быў палонны немец. Ён атрымаў на абед такую ж порцыю, як і ўсе.

Пасля абеду камандзір стаў са мной размаўляць — колькі мне гадоў, дзе мой бацька. Потым запытаўся, ці ёсць у нашай сям’і загінуўшыя ў часы акупацыі. Я адказаў: “Так, ёсць”, — і пералічыў усіх загінуўшых сваякоў.

Ён сказаў, што наша сям’я моцна пацярпела ад акупантаў. Запытаўся, ці ўмею я страляць. Я адказаў, што ўмею. Афіцэр даў мне карабін і сказаў, што я за ўсё магу адпомсціць, магу застрэліць палоннага немца.

Немец насцярожыўся, магчыма ён зразумеў, аб чым ідзе гаворка. Я зірнуў на яго, а ён глядзеў на мяне шырока расплюшчанымі вачамі.

Мне не хацелася помсціць ні гэтаму немцу, ні любому іншаму. Я сказаў афіцэру, што маіх сваякоў забілі паліцаі. Я хацеў яшчэ дадаць, што брата Мікалая забілі партызаны, але ён мяне спыніў і ўдакладніў, што немцы і паліцаі — усе яны фашысты.

Мне стала не па сабе, заныла пад лыжачкай. Я паклаў карабін на зямлю, кінуўся на ўцёкі і прасядзеў у кустах, пакуль салдаты не пакінулі наша гумно.

Міфы пра партызанскі рух у Беларусі

Пра партызан, пра партызанскі рух складзена, прыдумана шмат міфаў. Тыя міфы прыдумалі самі ж партызанскія начальнікі і камісары. Потым гэтыя міфы падхапілі, выказваючыся сённяшнім жаргонам, “чэсныя” журналісты і пісьменнікі.

Міт першы, быццам бы партызаны нанеслі немцам велізарны ўрон. Насамрэч, калі страты і былі нанесены, дык хутчэй за ўсё не немцам, а мірнаму насельніцтву. Я ўжо прыпамінаў мост цераз раку Поню. А такіх жа мастоў і масткоў у Беларусі была не адна тысяча. Разбуры кладкі цераз ручэй і адсылай наверх данясенне, што знішчаны яшчэ адзін мост, яшчэ адзін стратэгічны аб’ект.

Прачытаў неяк мемуары камбрыга Ціткова “Брыгада Жалязняк”. З іх я даведаўся, што партызаны ў маёй роднай вёсцы двойчы разграмілі нямецкі гарнізон. Але ж у вёсцы Нябышына за ўсю вайну ніколі не было нямецкага гарнізона. Як можна двойчы разграміць тое, чаго ўвогуле не існавала? Часова ў нас размяшчаліся “радзіёнаўцы”, але супраць іх партызаны нават пікнуць баяліся.

Міф другі, быццам бы партызаны абаранялі насельніцтва ад немцаў. Гэта хлусня. Калі немцы і паліцаі забівалі людзей у вёсках Шуняўка, Вітунічы, Нябышына, партызаны спакойна назіралі са сваіх сховішчаў, як адбываецца працэс. Яны пальцам аб палец не ўдарылі, каб абараніць людзей. Ніхто з іх не праявіў геройства і самаахвярнасці, не выступіў са зброяй у абарону вяскоўцаў. А ведалі ж, што будзе тварыцца, інфармаваныя былі.

Самай надзейнай абаронай ад акупантаў было б тое, каб партызан увогуле не было. Яны стваралі небяспечныя ўмовы для жыцця мірнага насельніцтва і стваралі іх свядома і наўмысна. Партызаны — саўдзельнікі ў злачынствах. Але самі спраўна складалі акты, пратаколы аб злачынствах нямецка-фашысцкіх захопнікаў і адпраўлялі іх у Крэмль...

Міф трэці, быццам бы партызанскі рух у Беларусі быў масавым, усенародным. І тут, мякка кажучы, да праўды вельмі далёка...

Читайте www.gazetaby.com

КОММЕНТАРИИ

Time: Соседи сводят счеты с Россией

Самое надежное средство контроля Кремля над соседними государствами — энергетический шантаж — может быть использовано против него самого. Об этом пишет журнал Time. И хотя некоторые аргументы издания выглядят не бесспорными, трудно не согласиться с основным тезисом — сотрудничество постсоветских стран может стать хорошим противодействием единоличному доминированию России и использованию ею «энергетического оружия».

В Европе внимание белорусско-российскому нефтяному спору уделяется ничуть не меньшее, чем у нас. При этом редакция Time, судя по напечатанной статье «Энергетические войны: Соседи России сводят счеты» не сомневается — Россия использует энергетическое оружие для того, чтобы заставить сателлитов быть лояльными. Однако, по мнению Time, не все тут складывается благополучно для самой России.

Издание видит угрозу для России в том, что 19 января Казахстан предложил Беларуси покупать нефть, тем самым вмешавшись в энергетический конфликт Москвы и Минска на стороне Лукашенко. Астана сообщила, что, если Москва откажется поставлять нефть для белорусских НПЗ, то Казахстан с радостью займет ее место, пишет Time.

Более того, Казахстан намекнул, что не против приобрести долю в белорусском нефтехимическом предприятии ОАО «Нафтан», контроля над которым давно добиваются крупнейшие российские нефтяные компании.

Беларусь, как многие бывшие советские страны, на протяжении двух десятилетий пользовалась российскими газовыми и нефтяными субсидиями в обмен на лояльность. Беларусь дешево покупала сырую российскую нефть, перерабатывала её у себя и продавала в Европу, имея огромные прибыли.

Однако, по мнению журналистов Time, многое изменилось в последнее годы, когда «белорусский президент Лукашенко потихоньку начал декларировать независимость своей страны». В качестве примеров «белорусской нелояльности» Москве приводится уклонение от признания независимости Абхазии и Северной Осетии, участие в программе «Восточное партнерство», а также отказ от участия в ключевом саммите по безопасности (саммит ОДКБ по созданию КСОР - «С»).

Нефтяная война конца 2009 года стала, по мнению журнала Time, новой эскалацией белорусско-российского конфликта. Россия потребовала у Беларуси дополнительных колоссальных выплат в размере 2,5 миллиардов долларов, что, по оценкам экспертов Time, составляет примерно 5% ВВП страны. Вместе с этим российское правительство намекнуло, что для сохранения низких цен на нефть Минск должен отдать Москве долю в энергетической инфраструктуре, а именно те предприятия, на которых перерабатывается нефть для дальнейшей продажи в Европу. Это, утверждает издание, сыграло бы на руку более масштабной цели России – добиться контроля над всей цепью энергетического снабжения, от нефтяных месторождений Сибири до бензозаправочных станций Западной Европы.

Но, несмотря на жесткую позицию Лукашенко, аналитики уверены, что Россия, в конце концов, добьется своего – белорусская экономика и безопасность, несмотря на улучшение отношений с Западом, все еще очень сильно зависит от России. Time напоминает, что сам Лукашенко не так давно заявил, что разрыв связей с Кремлем может стать для него «политической смертью».

Однако спустя три недели в спор вмешался Казахстан, предложив Беларуси покупать свою нефть и также выразив желание приобрести долю НПЗ «Нафтан»

В большинстве стран мира это заявление выглядело бы как абсолютно нормальные планы. Но это российский задний двор. Теперь Москва, по мнению Time, должна отреагировать на предложение Казахстана. И ее реакция может быть не очень любезной, ведь речь идет о попытке договориться по энергетическому вопросу у неё за спиной.

При этом, по мнению издания, предложение Казахстана демонстрирует, что некоторые постсоветские страны больше не заботятся о том, что могут вызвать раздражение своего бывшего благодетеля.

Сотрудничество Беларуси и Казахстана, двух наиболее лояльных российских союзников, могло бы в дальнейшем ослабить влияние России в регионе, пишет Time.

Однако, принимая во внимание зависимость обоих стран от торговли с Россией, это представляется долгосрочным проектом.

При этом некоторые аналитики считают, что предложение Астаны выглядит блефом. Эксперты отмечают, что поставлять нефть в Беларусь из Казахстана трудно и дорого, а Беларусь не в состоянии платить рыночную цену. В то же время они утверждают, что позиция Казахстана могла бы изменить российские условия по стоимости «Нафтана».

Если Беларусь и Казахстан все-таки пойдут в этом вопросе дальше, Москве потребуется искать новые пути для того, чтобы сдерживать «мятеж среди своих ближайших соседей», пишет Time.

Из опубликованной во влиятельном издании Time статьи можно сделать ряд выводов. Первое — симпатии европейцев в данном споре, судя по всему, находятся далеко не на стороне России, которая своим «энергетическим оружием» уже успела порядком надоесть Европе. Так что информационную войну, в отличие от нефтяной, с которой пока далеко не все понятно, Россия может и проиграть.

Второе. Идея сотрудничества бывших союзных республик против единоличного доминирования России на постсоветском пространстве в принципе представляется давно назревшей. Пусть и трудно реализуемой, но необходимой.

Договорившись между собой, Беларусь, Казахстан, Украина, страны Балтии могли бы несколько поумерить российские амбиции.

Читайте www.gazetaby.com